

Глава 22. Бесстыдник

— Слушаюсь! Не беспокойтесь, принцесса, я защищу принца!

С этими словами Юйчи Ган поспешил откланяться.

Дорога до двора, где поселился Бянь Му, пролетела на одном дыхании — Юйчи Ган едва ли не вприпрыжку бежал по дорожкам. Чем ближе он подходил, тем шире он улыбался. Этого дня он ждал слишком много лет, чтобы сдерживать ликование.

— И чему мы так радуемся?

Внезапный голос заставил Юйчи Гана вздрогнуть. Он едва не растянулся на ровном месте от неожиданности.

— Принц! — выдохнул он.

Бянь Му стоял, привалившись к косяку ворот, скрестив руки на груди. В пальцах его лениво вращался сложенный веер, а сам он лукаво усмехался.

— Звал меня? — посмеиваясь, Бянь Му шагнул навстречу.

— Ну вас, — фыркнул Юйчи Ган, одарив его шутливым недовольным взглядом, и пошагал мимо.

Его комната обустраивалась в боковом флигеле, прямо по соседству с покоями хозяина поместья. Однако Бянь Му не отстал, последовав за ним прямо за порог.

— Господин! — обернулся Юйчи Ган, уловив за спиной шорох.

Принц уже плотно прикрывал за собой дверь. В душе мальчика шевельнулось смутное, но весьма настойчивое предчувствие чего-то недоброго.

— Господин... вы ведь не собираетесь... — Юйчи Ган попятился.

— Хе-хе... — Бянь Му, многозначительно поигрывая бровями, наступал на него. Бросив веер на стол, он потирал ладони с самым что ни на есть плутовским видом. — И что же, по-твоему, я собираюсь сделать?

От этого тона у Юйчи Гана по спине пробежали мурашки.

— Господин... — лепеча, он отступал, пока не упёрся коленями в кровать. Прямо в обуви он вскарабкался на постель. — Вы это... не глупите! Я ведь... я предупреждаю, я ещё мал!

Кое-как сбросив туфли, он забился в самый угол кровати, поджав колени к груди.

Бянь Му остановился у края, глядя на эту перепуганную птицу, и весело расхохотался.

— С чего ты взял, что я собрался на тебя покушаться? — Бянь Му преувеличенно изумился, хотя сам так и лучился весельем. — Мне всего лишь нужно, чтобы кто-то согрел мне постель.

С этими словами он бесцеремонно забрался на кровать и, откинув тяжёлое одеяло, кивком приказал Юйчи Гану забираться внутрь.

Юйчи Ган шумно перевёл дух. Убедившись, что принц и впрямь не замышляет ничего предосудительного, он юркнул под одеяло.

— Вообще-то, на улице не так уж и холодно, — пробурчал он, выглядывая наружу и приподнимая край одеяла. — И в постели тепло. Вы тоже ложитесь?

— Вот и славно, — отозвался Бянь Му и скользнул следом.

Они улеглись бок о бок, уставившись в потолок.

— О чём вы говорили с бабушкой? — спросил Бянь Му после недолгого молчания.

Юйчи Ган тихонько хмыкнул и заговорщически прищурился:

— Не скажу.

Принц повернул голову. Юйчи Ган тоже покосился на него.

— А ну выкладывай.

Мальчик с улыбкой покачал головой.

— Ах так? Не скажешь? — Бянь Му мгновенно перешёл в наступление, запустив пальцы ему под рёбра.

Стоило Бянь Му коснуться его боков, как Юйчи Ган взвизгнул. Он так сильно боялся щекотки, особенно в области талии, что мгновенно лишился всяких сил сопротивляться. Мальчик

извивался на простынях, заходясь безудержным смехом.

Видя, как тот корчится от смеха, Бянь Му только вошёл во вкус и не думал останавливаться.

— Говори же! — подначивал принц, щекоча его ещё яростнее.

Юйчи Ган сжался в клубок, пытаясь уберечь уязвимые бока. От хохота у него выступили слёзы, он задыхался, не в силах вымолвить ни слова, и лишь беззвучно открывал рот. Сжалившись, Бянь Му наконец убрал руки.

— Вы... подлый человек, — простонал Юйчи Ган, обхватив себя руками и сердито сопя. Щёки у него горели, а лицо ныло от столь бурного веселья.

— Выкладывай, — потребовал Бянь Му, занеся растопыренные пальцы прямо над его боком в безмолвной угрозе.

— Уберите руки. Пока не уберёте — слова из меня не вытянете.

Делать нечего, принцу пришлось отступить.

— Ты единственный в поднебесной, кто смеет мне угрожать.

— Ой, пощадите, господин, — протянул Юйчи Ган, забавно подражая взрослому басу, чтобы скрыть мальчишеские нотки. — Мои уши уже мозолями покрылись от этих речей.

— Ах ты, паршивец! — Бянь Му легонько щёлкнул его по лбу. — Говори давай, о чём шептались с бабушкой.

Принц понимал, что принцесса-консорт Хоуюнь не станет обижать паренька. Да и сияющий вид Юйчи Гана, с которым тот вернулся в комнату, говорил сам за себя: случилось что-то очень хорошее.

— Принцесса-консорт Хоуюнь поручила мне беречь вас, — хмыкнул Юйчи Ган.

— Не верю.

— Да воля ваша, не верьте! — Мальчик демонстративно отвернулся к стене.

— Эй! Отпустите! — вскрикнул Юйчи Ган, когда Бянь Му обхватил его со спины сильными руками и притянул назад, плотно прижав к широкой груди.

— Сам же сказал, что должен меня защищать, — раздался над ухом тихий шёпот принца. — А мне одному спать страшно. Так что изволь оберегать меня как следует. Из близких людей у меня остались только ты да бабушка.

Он обнял мальчика ещё крепче, не давая пошевелиться.

— Бесстыдник, — едва слышно пробурчал Юйчи Ган.

— Я всё слышал. Ещё хоть слово — и тебе несдобровать.

— Ой-ой, как страшно.

Юйчи Ган ни капли не испугался — уж чей-чей, а характер принца он изучил досконально. Это для чужаков Бянь Му был грозным и опасным правителем, а мальчик знал, что тот умеет лишь напускать на себя важный вид. На душе было тепло и радостно: Бянь Му сам назвал его своей семьёй.

— Совсем страх потерял, малец, — пробормотал принц.

— Господин, вы ведь только что признали меня своей семьёй, верно?

— И не думал.

Голос принца прозвучал ворчливо и сухо, однако он упёрся лбом в лопатки Юйчи Гана и слегка потёрся, словно ластящийся пёс.

— Отпирайтесь сколько угодно, — тихо рассмеялся мальчик. — Я всё прекрасно слышал.

Бянь Му ничего не ответил, лишь теснее прижался к его спине. Юйчи Ган не мог этого видеть, но принц мягко и довольно улыбался.

В таком уютном тепле они и уснули.

Ранним утром в дверь настойчиво постучали. Это была пожилая служанка, приставленная к принцессе-консорт Хоуюнь.

— Молодой господин Юйчи, вы не знаете, где его высочество?

Сперва она ходила к покоям принца, но слуги доложили, что той ночью господин так и не возвращался к себе. Пришлось идти расспрашивать гостя.

Не успела женщина договорить, как дверь приоткрылась, и на пороге показался сам Бянь Му.

— Тише ты, — шикнул он на неё, бросив короткий взгляд назад, в полумрак комнаты, чтобы убедиться, что сон Юйчи Гана не потревожен.

— Ваше высочество... вы... — Служанка растерянно уставилась на принца. Тот стоял в одном исподнем, небрежно накинув верхнее платье на плечи, а в охапке держал ворох поясной одежды.

Осознав двусмысленность ситуации, женщина поспешно опустила глаза.

— Бабушка зовёт? — спросил Бянь Му.

— Да, ваше высочество.

— Ступай, я скоро буду.

С этими словами он вернулся в свои покои, чтобы привести себя в надлежащий вид.

У принцессы-консорт Хоуюнь не было никаких срочных дел — она лишь хотела разделить с внуком утреннюю трапезу. Однако едва Бянь Му переступил порог её покоев, как многозначительные улыбки бабушки и служанки заставили его насторожиться.

— Бабушка... — нерешительно начал он.

— Му-эр, дитя моё, садись скорее за стол, — ласково проговорила принцесса-консорт, лучась мягким светом. — Му-эр, скажи-ка мне, сколько лет этому мальчику?

— Мальчику? Тринадцать пошёл.

Принцесса понимающе закивала, о чём-то задумавшись.

— Хрупкий возраст. Му-эр, тебе всё же стоит быть осмотрительнее. Не торопи события.

— Бабушка, вы о чём? — Бянь Му опешил, не сразу уловив ход её мыслей.

— Мальчик ещё совсем юн. В его годы спешка в подобных делах может лишь навредить.

— Бабушка! Да не было ничего! — до Бянь Му наконец дошло. Служанка растрезвонила о его утреннем виде у дверей флигеля, и теперь старая принцесса-консорт вообразила бог весть что.
— Клянусь, ничего не произошло!

Однако принцесса-консорт лишь мягко посмеивалась, явно не веря его оправданиям.

— Хорошо-хорошо, главное, чтобы ты сам всё понимал, — умиротворяюще произнесла она и переглянулась со своей наперсницей. Обе женщины тихонько зашептались, пряча улыбки.

Бянь Му прижал ладонь ко лбу и тяжело вздохнул. Против женских домыслов он был бессилен.

Тем временем в боковом флигеле проснулся Юйчи Ган. Обнаружив, что постель рядом пуста и уже остыла, он разочарованно надулся.

— И так всегда! Стоит открыть глаза — а тебя и след простыл!

В сердцах он огрел подушкой то место, где спал принц, а после, немного поразмыслив, завалился обратно. Идти ему всё равно было некуда, да и незачем — проще дожждаться возвращения хозяина прямо здесь, в тепле.

К счастью, Бянь Му не заставил себя долго ждать. Покончив с завтраком, он вернулся, прихватив с собой тарелку с утренними лакомствами.

— Проснулся уже? — спросил он, заходя в комнату и заставая Юйчи Гана растянувшимся на животе среди одеял.

Мальчик перекатился на спину и хмуро уставился на вошедшего.

— Надо же, вы соизволили вернуться.

— Поднимайся давай, умывайся и за стол, — Бянь Му подошёл к кровати и легонько похлопал его по щеке, а затем шутливо ущипнул. — Ишь, как разговорился! Совсем распоясался, малец.

— Ай, больно же!

— Живее давай.

Поставив тарелку на стол, Бянь Му направился к выходу.

— Вы куда? — Юйчи Ган резво соскочил на пол.

— Собирайся. Сегодня покажу тебе город, а завтра двинемся в обратный путь. Я уже предупредил бабушку.

— Ура! — Мальчик просиял от восторга.

Возможность прогуляться по улицам привела Юйчи Гана в неописуемый восторг. Впрочем, дело было не в самой прогулке, а в том, кто разделит её с ним.

Быстро умывшись и переодевшись, он распахнул дверь. Бянь Му уже ждал на крыльце.

— Не соизволит ли молодой господин почтить меня своим обществом и отправиться на прогулку? — шутливо поклонился принц, изящным движением раскрыв веер.

— С превеликим удовольствием! — сияя улыбкой, отозвался мальчик.

Солнце поднялось над крышами, щедро рассеивая утренний туман и лаская плечи мягким, живительным теплом. Бянь Му стоял лицом к свету, и золотистые лучи окутывали его фигуру сияющим ореолом. В этот миг Юйчи Гану показалось, будто его господин и впрямь соткан из чистого золота.

— Я настолько хорош собой? — Бянь Му со смехом шлёпнул его веером по макушке. — Смотри, слюнки потекут.

Он развернулся и, весело насвистывая, зашагал по дорожке к воротам.

— Какое редкостное бесстыдство, — буркнул догнавший его Юйчи Ган, пристраиваясь рядом.

— Эй, малец, не нарывайся. Я ведь могу и всерьёз тебя вздуть!

Для острастки Бянь Му ещё раз приложил его веером по голове — на этот раз чуть ощутимее. Но стоило мальчику поморщиться, как принц тут же испугался своего порыва, притянул его к себе за плечи и принялся суматошно потирать ушибленное место.

— Перестарался? Очень больно? — Он заботливо заглядывал в лицо Юйчи Гану, легонько дуя ему на макушку. — Ну прости, прости, не со зла же. Сильно ушиб?

Он выглядел искренне раскаявшимся. Одной рукой он бережно придерживал голову Юйчи

Гана, а ладонью другой продолжал приглаживать его растрёпанные волосы.

— Господин, вы не могли бы в следующий раз бить чуть нежнее? — мальчик капризно надулся, всем своим видом изображая глубокую обиду.

Конечно, сперва макушку и впрямь припекло, но при виде столь искренней тревоги принца вся боль мгновенно улетучилась, оставив лишь приятное тепло в груди.

— Моя вина. Обещаю, больше пальцем тебя не трону, — искренне пообещал Бянь Му. Он приобнял мальчика за плечи и увлёк за собой в ожидавшую у ворот карету.

Даже когда они уселись на мягкие сиденья и экипаж тронулся, принц всё ещё с беспокойством всматривался в его лицо, без конца переспрашивая, утихла ли боль.

Юйчи Ган лишь улыбался в ответ и качал головой. Макушка всё ещё немного ныла при прикосновении, но это были такие пустяки! Ему доводилось переносить раны куда тяжелее, и глупый щелчок веера по сравнению с ними казался сущей забавой.

— Сегодня я покажу тебе одно по-настоящему чудесное место, — заговорщически улыбнулся Бянь Му, устраиваясь поудобнее.

<http://bllate.org/book/20438/2178439>